

Глава 1258: Посещение Ян Чжао!

Бонг!

Из-за павильона Пьяной Луны раздался звук колоколов и звонков. В то же время из толпы раздалось приветствие. Наконец настало время отмечать день рождения Будды.

Человек вышел вперед и прошептал:

- Молодой Мастер, пришло время отдать дань уважения ста умершим мудрецам! - именно этот ученый в белом халате занимал тогда место Ли Цзюньсяня за дверью из хвороста - Ли Цзюньшань.

Ли Цзюньсянь моргнул, вздохнул и быстро обернулся.

Человек протянул литанию, написанную чернилами киновари.

- Небеса и земля имеют одинаковую силу: десять тысяч вещей разделяют одно и то же мнение. Но сто мудрецов выше:

- Мы, младшее поколение конфуцианской секты, Ли Цзюньсянь, Ли Чжоушань, Чжан Сунцинь [...] обязаны унаследовать великие надежды ста мудрецов, объединенных общим делом, для реализации Гармоничного Мира, представленного сотней мудрецов. Давнее желание объединить мир и положить конец всем войнам на вечность. Путь труден и должен привести к многим жертвам. Но до тех пор, пока с людьми больше не будут обращаться как с травой и пожирать их как масо, мы не против того, чтобы наши тела были раздроблены, а кости превратились в порошок!

- Мы приносим эту клятву небесам и земле с призраками и богами в качестве наших свидетелей!

Под руководством Ли Цзюньсяня в белых одеждах, конфуцианцы подняли свои винные чашки, выражение их лица было безмятежным, а глаза полны огромной решимости.

Грандиозный голос громко звучал в ресторане, но невидимая энергия не позволила ему распространиться наружу. Даже официант и администратор на первом этаже ничего не слышали. Как будто они действительно были в другом мире.

- Мудрецам!

- Мудрецам!

Когда литания была закончена, Ли Цзюньсянь поднял свою чашку и первым выпил ее. Вскоре после этого все остальные осушили свои чашки. Их лица наполнились решимостью.

Когда церемония закончилась, мужчина в черной одежде в белой маске сказал:

- Молодой мастер, тебе нужна моя помощь?

Он медленно подошел к Ли Цзюньсяню, подняв простой меч в своей руке. Все посмотрели на Ли Цзюньсяня.

Атмосфера была абсолютно торжественной!

Это была последняя церемония в память о смерти ста мудрецов!

- Не нужно!

После нескольких минут молчания Ли Цзюньсянь покачал головой и взял меч у одетого в черное человека. Свист! Черная повязка, обвязанная вокруг головы Ли Цзюньсяня, была разрезана надвое, а затем его черные волосы упали на пол весом примерно в тысячу цзинь!

Остричь волосы было равносильно отрезанию головы!

Теперь, когда это случилось, он никогда не мог повернуть назад!

- Пошли!

С торжественным выражением лица Ли Цзюньсянь вышел из павильона Пьяной Луны с белоснежными босыми ногами. Остальные скрылись за ним.

.....

Семейная резиденция Ван была тщательно охраняемой.

Ван Чун сидел в своем кабинете с закрытыми глазами. Рядом была несколько пожелтевшая Карта Континента, именно та, которую Далун Руозан привез с собой из У-Цана. Это была самая ценная и единственная карта мира. В это время Ван Чун разместил черные маркеры на местах У-Цана, восточных тюрков, западных турок, империи Когурё, Си, Китанов и Аравии. Он установил три маленьких красных флажка на территории Аравии, У-Цана и Ючжоу.

- Внутренние распри и внешняя агрессия...

Через некоторое время Ван Чун открыл глаза и глубоко вздохнул.

В этой волне политической борьбы, охватившей двор, Ван Чун столкнулся не только с Ли Цзюньсянем и таинственной конфуцианской сектой, которой тот руководил, но с различными противниками Великого Тана вдоль границ. Хотя Великий Тан одержал крупные победы как в Таласе, так и в Хорасане, он заплатил немалую цену. Только благодаря огромным трудностям Великий Тан достиг своей нынешней ситуации, но внутренний раздор привел к тому, что все это было разрушено.

Ван Чун мог представить себе сияющие улыбки на лицах Далона Тринлинга У-Цана, Ишбара Кагана и Дуву Сили из западных турок, Йона Гаесомуна из Когурё и Мутасима III Аравийского. Не было никаких сомнений в том, что они были в восторге от этой ситуации, возможно, даже помогали ей, используя конфликт между милитаристами и конфуцианцами, чтобы разорвать Великий Тан.

Но это было далеко не единственной заботой Ван Чуна. Его взгляд скользнул мимо протектората Бэйтина в тюркскую степь. Никто не понимал более остро, чем он, что маленький ледниковый период, событие, которое происходило только раз в несколько веков или, может быть, даже раз в тысячелетие, скоро придет с севера.

Метель вокруг Хорасана, которая застудила до смерти нескольких сотен тысяч человек, станет бледной по значению с этим событием. Беспрецедентно низкие температуры заставят все кочевые народы к северу от Центральных Равнин объединиться и вторгнуться в Великий Тан.

И после этого огромная армия потусторонних захватчиков, которые не погибнут, даже если их жизненно важные органы будут поражены, сойдут с небес и принесут истинную смерть в мир.

У него просто было слишком мало времени для работы.

Свист!

Ван Чун взял кисть, схватил несколько листов бумаги, прижал бумагу пресс-папье, и после нескольких минут молчания начал писать. Тридцать минут, час, два часа... даже после того, как прошло четыре часа, Ван Чун писал в своем кабинете.

Бесчисленные мысли текли у него в голове, и Ван Чун использовал все, чему он научился, чтобы наметить стратегию, которая могла бы помочь ему изменить судьбу этого мира.

Тук тук тук!

Кто-то постучал в его дверь.

- Ваше Высочество, ваш подчиненный должен сообщить! – ясно послышался голос Старого Орла.

Ван Чун быстро поднял голову и сказал:

- Войдите.

Со скрипом дверь открылась, и вошел одетый в черное Старый Орел, измученный и утомленный.

- Ваше Высочество, есть проблема. С тех пор, как вы покинули павильон Пьяной Луны, наши люди постоянно следили за этим местом, но я только что узнал от своих подчиненных, что молодой человек по имени Ли Цзюньсянь и другие конфуцианцы исчезли.

Старый Орел поклонился Ван Чуну с глубоким стыдом в глазах. Для него потерять цель в первый раз было простительно, но он потерпел неудачу во второй раз.

- Не нужно беспокоиться!

Старый Орел первоначально полагал, что Ван Чун будет немного критиковать его, но, к его удивлению, Ван Чун был совершенно невозмутим, как будто ожидал такой ситуации.

- Ли Цзюньсянь намного сильнее тебя. Для вас не найти его - это разумно. - небрежно сказал Ван Чун.

Никто не мог последовать за Великим Императорским Генералом, и Ли Цзюньсянь, появившийся в Павильоне Пьяной Луны, был именно таким экспертом, высшим существованием наравне с ним. Если бы этот человек не хотел, чтобы за ним следили, тогда, даже если Орел послал каждого, кто у него был, он все равно не смог бы его найти. Что действительно привлекло внимание Ван Чуна, так это другой вопрос.

- Вы сказали, что эти конфуцианцы исчезли. Что за история с этим? Следовать за Ли Цзюньсянем нелегко, но следовать за другими конфуцианцами должно быть намного легче.

- Наши люди начали следовать за ними, но мы быстро обнаружили, что после того, как они покинули павильон Пьяной Луны, они все покинули столицу. Более того, когда мы следовали за ними, явно была другая фракция, мешающая нашим усилиям. Если в середине пути не было большого количества идентичных карет, то тут и там неслась огромная толпа. Некоторые из наших разведчиков были даже избиты. - искренне сообщил Орел.

Если бы конфуцианцы оставались в столице, Старый Орел был бы уверен в своей способности следовать за ними. Но, если они покинули столицу, Центральные Равнины были бы слишком обширными, чтобы кто-то из людей Старого Орла мог их покрыть, и это даже не учитывало тот факт, что противник был готов к преследованию.

Услышав это, брови Ван Чуна слегка сморщились, но он быстро расслабился.

- Отпусти их. Поскольку они раскрылись, они больше не могут скрываться. Независимо от того,

как долго они будут скрыты, они в конечном итоге проявят себя по собственному желанию.

- Ваш подчиненный понимает!

Старый Орел сразу же опустил голову.

- Держи!

Ван Чун взял несколько писем со своего стола и передал их.

- Я запечатал все шесть писем. Отправь их в указанные места. Мне нужно, чтобы этот вопрос был очень хорошо скрыт. Даже Сюй Кейи и другие не должны знать. Понял?

Старый Орел был слегка озадачен. Он провел некоторое время, служа Ван Чуну, и он редко слышал, как Ван Чун говорил таким торжественным тоном или давлением, что даже Сюй Кейи и другие не должны знать.

- Да Ваше Высочество.

Старый Орел поклонился. Взяв письма, он вскоре вышел из кабинета.

.....

Только через несколько мгновений после ухода Старого Орла в дом ворвалась горничная Семьи Ван.

- Молодой мастер, камергер дворцовых доходов Ян Чжао пришел с визитом!

- Ой?

Ван Чун задумчиво закрыл глаза, но эти слова заставили его снова открыть их. Странный свет вспыхнул в его глазах.

- Скажите ему подождать несколько минут. Я выйду к нему в ближайшее время.

Прошло много времени с тех пор, как он последний раз встречался со своим заклятым братом. Несмотря на то, что он впервые встретил Ян Чжао в качестве обнищавшего человека в игорном доме, даже Ван Чун не мог не вздохнуть с похвалой относительно оумения своего заклятого брата ориентироваться на политической сцене и его скорость в продвижении по службе. Камергер дворцовых доходов был одним из главных чиновников Императора Мудреца, отвечавшим за финансы, и даже Бюро Доходов находилось под контролем этого человека. Можно сказать, что все жизненные силы империи были в руках этого человека, и он напрямую докладывал об этом Императору Мудрецу. Ван Чун слышал, что Ян Чжао занял пост Камергера Дворцовых Доходов, и он присутствовал на дворцовых заседаниях, но Ян Чжао не было видно. Ван Чун лишь смутно знал, что его отправили на какое-то задание.

Ван Чун не ожидал, что Ян Чжао придет и нанесет ему визит.

Ван Чун встретился с Ян Чжао в приемной семьи Ван. Прошел почти год с момента их последней встречи, и Ян Чжао приобрел совершенно новый облик. Он был украшен красной Императорской Мантией и черной шляпой чиновника, а к его поясу была привязана эмблема золотой рыбы. Вокруг него больше не было бандитского духа, а была благородная аура высокопоставленного чиновника.

Но несмотря на то, что теперь он был Камергером Дворцовых Доходов, и Император Мудрец оказал ему большую поддержку благодаря его связи с супругой Тайчжэнь, Ян Чжао явно не был в беззаботном настроении. Напротив, он казался отягощенным беспокойствами, суетясь в своем кресле.

- Ах! Ван Чун! Рад видеть!

Когда Ван Чун, одетый в гражданскую одежду, перешагнул через порог, Ян Чжао встал, и его глаза мгновенно загорелись, а лицо просияло, как будто видел своего спасителя. Хотя Ван Чун был Королем Зарубежных Земель, человеком чрезвычайно высокого статуса, первым Королем с другой фамилией в Великом Тане, Ян Чжао обращался к Ван Чуну его настоящим именем.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/980734>